

МИХАИЛ ХОХЛОВ

16+

МИРОТВОРЕЦ

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ - ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Михаил Хохлов

**Миротворец. Планета
Земля – великое
противостояние. Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Хохлов М. В.

Миротворец. Планета Земля – великое противостояние. Книга первая / М. В. Хохлов — «ЛитРес: Самиздат», 2010

В этом научно фантастическом романе описывается, как молодой ученый из группы, которая занимается изучением непознанного и загадочного на нашей Земле, был волею судьбы вовлечен в события глобального космического порядка. Неведомые величайшие духовные силы выступают в грандиозном спектакле, где обычный человек 21 века становится главным сосредоточием их замыслов - он главный герой, от которого во многом зависит будущее планеты Земля. Любовь и вера, знание и смелость противостоят тьме и разрушению. Извечная борьба добра и зла на Земле за человека, за его будущее описывается с максимальной реалистичностью.

© Хохлов М. В., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	28
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Критики, так называемой теории "заговора в истории" с полным основанием указывают на то, что если такой заговор действительно просуществовал многие сотни лет, то обязательно должна существовать и ведущая сила, которая на протяжении столетий направляла и поддерживала этот заговор в таком состоянии, что он не утратил своей силы, несмотря на меняющиеся от общества к обществу моральные устои, культурные традиции и социальное устройство.

До сегодняшнего дня сторонникам теории заговора не удавалось осознать тот факт, что главным объектом и мишенью этого таинственного плана испокон веков была духовная сфера.

(Дес Гриффин. Кто правит миром)

"Скажи им, что мы здесь как стражи Вселенной и окажем помощь всем благородным людям. Мы хотим вселить в вас надежду, которая поможет вам преодолеть отчаяние, потому что приближается время, когда на вашей Земле будут царить боль, страдания и хаос. Это время космического облака темноты. И в не столь отдаленном будущем это облако коснется и Земли...

Перед вами встанет одна очень большая проблема. Дело в том, что среди обитаемых планетных систем есть также и негативные силы, которые так же, как и мы посещают вашу Землю, но при этом под маской миротворцев они хотят ввергнуть вас в пучину несчастья... Всеми доступными им техническими, научными, а также профессиональными средствами они будут стараться втянуть вас в свою орбиту, из которой для вас больше не будет выхода, ибо вы не сумеете распознать их...' (Геземанн. НЛО: Контакты, с. 89—90)

Глава 1

На западе догорал закат, ушедшее за горизонт солнце высвечивало закатную полосу кроваво-оранжевым, а окружающие маленькую бухточку горы стали угрюмыми и неприветливыми. Начинались сумерки, но, несмотря на тишину и недвижимый воздух ночь не предвещала умиротворения и покоя. В душе ощущалось смутное чувство тревоги, было неуютно и тоскливо. Закат, вместо спокойствия, которое он обычно приносит на исходе дня, сейчас больше вызывал ассоциации с кровью и слезами.

Вспомнились лица встретившихся накануне беженцев. Весь вчерашний и половина сегодняшнего дня пути из Белграда до Подгорицы по дороге тянулись беженцы – люди, уезжавшие из родных мест в Македонию, кто к знакомым, кто к родственникам, а кто и просто спасался в никуда от бомбардировок НАТО. Поэтому даже прекрасные виды Монтенегро не могли развеять чувство напряжения и беды.

Котор, куда прибыла наша группа, был небольшим красивым городком в Югославии, расположившимся на берегу довольно обширной, напоминающей форму ноги бухты, омываемом теплыми водами Адриатики. Которская бухта была соединена узким проливом с другой бухтой, в свою очередь переходившей в третью, выходящую уже в Адриатическое море. От этого казалось, что Котор находится на берегу тихого, спокойного озера, только с соленой водой. Домики городка ютились и жались друг к другу, окруженные серыми, со скудной растительностью у основания и седыми верхушками горами. Кольцо гор защищало городок и всю бухту от сильных ветров, поэтому вода в бухте всегда имела зеркальную гладь, и даже в самое ненастье море сильно не штормило. Красные черепичные крыши придавали теплоту скалистой местности, украшение которой составляли низкорослые кустарники и столь же низкорослые породы деревьев, которые обычно можно найти на каменистых почвах. Правда, в самом городке встречались и пальмы, но они, по-видимому, были выращены человеком.

Наверное, при других обстоятельствах – в мирное время – этот городок с буквально сползавшими в ласковое море строениями был райским местом для отдыха. Но сейчас, во время войны, все выкрасилось в серые тона.

Наша группа в этой поездке была невелика: всего пять человек вместе со мной, то есть треть от нашего обычного состава. Все – энтузиасты, которые вот уже несколько лет подряд меняли свои отпуска и возможность отдохнуть, как все нормальные люди, на неустраиваемость походного быта, тяжелую физическую работу, психологические стрессы, опасность и вообще на непонятно что. Мы гонялись за неведомым, но для всех нас реально существующим, уже знающим нас и ждущим, готовившим нам каждый раз испытания, граничащие с предельными для человека нагрузками – как психологическими, так и физическими.

Для всех нас жизнь перестала существовать в ее нормальном течении с момента первой общей экспедиции 1989 года в Пермскую область, где мы, собственно, познакомились и подружился. С тех пор неведомое не отпускало. Повседневное и вне экспедиций мы находились под постоянным наблюдением, о нас знали, и за нами был установлен бдительный контроль. Потому что мы были одними из первых, кто прикоснулся к тайнам, которые до сего времени если чуточку и приоткрывались, то только великим посвященным, святым пророкам, мудрецам человечества за все время существования людей на нашей многострадальной планете. К сожалению, они в основном так и не смогли что-либо объяснить отставшему от них в развитии человечеству.

Мы же, обычные люди нашей технократической цивилизации, люди с мышлением XXI века, со всеми присущими ему пороками и комплексами, волею судьбы были вовлечены в действия поистине космического порядка. Нет, пожалуй, это слишком напыщенно сказано.

Точнее определить эти действия как неординарные и таинственные. И мы были не одни: таких групп насчитывается множество в каждой стране и на каждом континенте.

Как вы уже, наверное, догадались, наша группа изучала все, что относилось к области непознанного, паранормального. Кто-то считал нас самих ненормальными, кто-то относился с иронией и недоверием. За плечами нашего товарищества, как мы его называли между собой, была не одна экспедиция. Все то, что мы познали на Алтае, в Пермском крае, в заброшенных глухих уголках центральной России, на севере Якутии, в Прибалтике, на Сахалине, в Гималаях – не описать да это и не является целью моего повествования. Ибо порой в сознании рядового обывателя не укладывается вся сложность человеческого восприятия, особенно те ощущения, которые приходилось испытывать нам, и те энергии, которые мы пропускали через свое сознание. Мы лишь надеялись, что пройденный нами путь, по которому мы шли и идем, послужит делу расширения сознания тех, кто пойдет за нами. А что за нами пойдут, мы не сомневаемся. Ведь если и не все люди, то многие рано или поздно откажутся жить в сонном состоянии, довольствуясь границами, очерченными серой повседневностью.

Экспедиция в Югославию не была спланированной и подготовленной заранее, как мы готовили предыдущие наши поездки. То, что в Югославии происходит нечто необычное и наше присутствие там желательно, нам сообщили сразу несколько серьезных ученых, наших товарищей, таких же, как мы, исследователей из других стран. Еще нам позвонил из центра управления космических полетов старинный друг нашего руководителя, информировавший, что с момента начала боевых действий в Югославии отмечено заметное увеличение количества фактов появления неопознанных объектов в воздухе, имелись даже подтверждения их фотоснимками. Некоторые снимки нам прислал Иван Дейков, ученый из Белградского государственного института космических проблем. Он предположил, что это должно нас заинтересовать, и посоветовал не медлить и ехать к его приятелю, живущему в маленьком городке под названием Котор, в Монтенегро. Звали этого приятеля Драгомир Хозец.

Собирались как-то судорожно, стремительно, буквально за несколько дней. Как только были улажены все формальности с получением разрешений от нашего и Югославского правительств и подготовлено необходимое оборудование, мы вылетели в Белград.

В группе все были подавлены. Даже предвкушение интересной работы не могло развеять впечатлений предыдущих дней. Нервозность от спешки в сборах, тревожное чувство, появившееся с момента сообщения о локализации объектов в Югославии после начала военных действий, не проходили.

Необычность происходящего проявилась сразу: два молодых друга-астрофизики из Питера, Олег и Дмитрий два путешественника и заядлых экстримала, с которыми мы работали в Перми, попали в аварию и из-за травм не смогли поехать. Анна – врач нашей экспедиции и моя жена – перед самым вылетом заболела и только на характере держалась все эти дни. Несколько человек отказались от участия под давлением житейских обстоятельств или по состоянию здоровья. Из семнадцати членов обычного состава товарищества выехать смогли только пятеро. Александр Иванович Дубов, глава группы, с великим трудом договорился об аренде оборудования, так как руководство института, где работал шеф, услышав про Югославию, запретило брать аппаратуру. Лишь в самый последний момент, когда казалось, что все летит в тартарары, Александру Ивановичу удалось как всегда для нас чудесным образом выйти на министерство обороны, которое нами заинтересовалось и, более того, даже решилось на поддержку и помощь. Алексей Васильевич Иванцов – наш «ученый муж», как мы его называли, физик, химик, астроном, человек, имеющий фундаментальные знания во всех науках, а главное, трепетно и умело обращающийся с аппаратурой – еще на вокзале чуть не разбил свои огромные с толстыми стеклами очки, закрывавшие его некрупное сухое лицо. Много хлопот доставляли ему его «живые приборы» – различные ампулы и баночки с простейшими организмами, которые он использовал в качестве индикаторов контакта. Надо заметить, что

этот метод, автором которого был доктор биологических наук профессор Юрий Георгиевич Симаков, позволял очень точно и, главное, системно определять влияние контактов с непознанными объектами и геопатогенными зонами на безопасность для всего живого.

Досталось и нашему водителю-рабочему-охраннику и просто мастеру на все руки Стасу. Хваленый «Ровер» заглох на первой сотне километров от Белграда и отнял у нас целый день на ремонт. Один я как будто находился в некоем вакууме, изолированный от всех этих невзгод, может быть, приберегаемый судьбой для какой-то особой неприятности. Я пропущу описание того, как мы добрались до Котора, резюмировав одно: общее настроение было подавленным как никогда.

Мы легко нашли Драгомира Хозеча. Все знали и уважали местного учителя, и первый встречный житель указал его дом. Учитель Драгомир был, как и мы, заядлым исследователем непознанного, но основной его страстью была астрономия. Его домик на краю городка стоял почти на самом берегу залива, от воды его отделял каменистый пляж шириной метров шестьдесят-семьдесят. Шум от набегающих волн, соленый воздух Адриатики, аромат растений, обвивавших добротню построенный из крупного серого камня дом Хозеча, – все вместе создавало просто сказочную обстановку. Не верилось, что где-то рядом идет война, целенаправленное изуверское действие по истреблению людей и созданных их трудом ценностей.

Драгомир встретил нас со всей теплотой и радушием как родных. Разместил в доме, помог разгрузиться и взялся хлопотать на кухне с ужином.

Мы с Анной пошли прогуляться к морю, шум которого доносился до нас. Море открылось взору за небольшим каменистым пляжем. Волны ударяли по прибрежным камешкам, рассыпались мелкими брызгами, пропитывая воздух солеными ароматами. Где-то северней, за грядой гор, слышался звук самолетов, диссонансом прозвучавший этому теплему весеннему вечеру.

Мы стояли у самой кромки воды, солнце прощалось с нами, уходя за горизонт. Оно манило за собой, разостлав по водной глади розовую дорожку.

Анна, не отрывая взгляда от моря, взяла меня за руку.

Темные овалы под глазами и осунувшееся лицо жены вызывало беспокойство, я постоянно грыз себя, что не смог уговорить ее остаться, конечно, уговорить и настоять, приказать и что еще... Все это было не возможно. Анна не за что бы ни осталась. Мне было больно смотреть на нее, болезнь хоть и отступила, но следы остались,

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я.

– Нормально, только голова еще тяжелая, ответила она, улыбнувшись.

Ее густые русые волосы были аккуратно собраны в пучок, под большими лучистыми и всегда такими озорными глазами лежали тени – след, оставленный отступающей болезнью.

– Как странно здесь: так спокойно и тревожно одновременно... Ты чем-то опечален. – Она посмотрела мне в глаза.

– Да, нам надо многое успеть. – Какое-то необъяснимое чувство тревоги овладело мной, я привлек ее к себе, обнял. Запах ее волос почему-то не успокоил, как всегда, а наоборот, усилил безотчетную грусть. – У меня тоже непонятное смутное чувство на душе.

Мы встретились взглядами.

– Не волнуйся, я уже в форме, завтра буду здорова.

– Послушай, Анна, ты, помнится, рассказывала, что твои предки из сербов...

– Да, прадед по матери.

Она стала серьезной, карие глаза отражали набегающие волны. Мне вспомнилась женщина на вокзале в Белграде, дожидавшаяся кого-то вчера около своих пожиток. Ее растрепанные волосы, притихшие, дети рядом вызвали во мне тогда боль и стыд, хотя, казалось бы, какое мы имеем отношение к творящемуся варварству? Наблюдая сейчас за Анной, я опять услышал

в себе жалость и сострадание к этим людям, таким близким нам, хотя я никогда не был в Югославии, да и мало интересовался этой страной до злополучного 25 марта.

Наверное, так и должно быть, что близкие национально, исторически люди чувствуют родство в момент испытаний.

– Николо, Анни идемте в дом, к столу кушать! – Хозеч, с акцентом, и на свой манер, звал нас, выйдя на порог своего небольшого домика.

Уходить не хотелось, но все, наверное, здорово проголодались и ждали нас. Мы медленно побрели по пляжу к дому.

На столе в простой деревенской посуде нас ждало угощение: сыр, молоко, хлеб, овощи, – все, чем был богат дом, радушный хозяин предложил гостям. Драгомир был явно доволен, что может нас угостить. Правда, сокрушался, что еда простая, и военное время не позволяет встретить гостей подобающе.

В очаге горел огонь, вселяя во всех силы и уверенность.

За трапезой потянулся неспешный разговор, изредка останавливаемый некоторым языковым барьером, который, однако, не препятствовал общению. Наш шеф каким-то образом понимал все, сказанное хозяином, и по ходу беседы делал пояснения для наиболее непонятливых из нас. Обсудили политику. Драгомир рассказывал о том, как текла жизнь в Которе до войны, как было хорошо выходить в море и радоваться, когда из Белграда приезжала старшая дочь с семьей, и внуки весело плескались в воде. Рассказывал немного о своей работе, и только уже в конце тактично и как бы исподволь спросил о цели нашего приезда.

– Дейков сказал, вы приехали изучать летающие огни Ловены, – обратился он к Александру Ивановичу.

– Да, огни, если можно их так назвать, – шеф с лукавой усмешкой быстро глянул на нас и изучающе глянул на Хозеча, видимо, отметив про себя, что старику далеко не безразличны наши планы.

Наш руководитель, был удивительно увлеченным и необычным человеком, имея две научные степени, в радиофизике и технических науках он вместо респектабельной работы, в какомнибудь НИИ или Вузе скитался с нами по всему свету, претерпевая неудобства и трудности. Он был совершенный безсеребренник и полностью лишен чувства вещицзма и накопительства. Крепкого телосложения среднего роста крупной головой с Сократовским лбом, огромной зальсиной обрамленной пшеничными волосами, когда то по видиму довольно красивыми и густыми. Этот человек являл собой прекрасный образец русского ученого посвятившего свою жизнь знанию. Его серые глаза на открытом не сказать, что красивом, но мужественном лице всегда сияли силой и светом познания. Не смотря на его уже зрелый возраст, сорока пяти лет, он был душой нашей молодой компании. Наш шеф, как мы его все называли, был нашим духовным генератором и вместе с тем аккумулятором, дающим силы и уверенность нашей команде.

– А что, Драгомир, расскажите, что вам и местным жителям известно о летающих огнях, как вы их называете. Нам интересно все, что касается ваших необычных мест, мы действительно приехали изучать эти феномены. Может быть, вам известны какие-то сказания, фольклор?.. Вообще, как часто они здесь появляются?

Драгомир не спеша достал свою длинную трубку раскурил ее и оглядев нас попыхивая душистым табачком выбирая слова стал говорить.

– А что тут рассказывать?! Про огни знает каждый мальчишка в нашем городке. Раньше их видели редко, раз или два в год; это считалось удачей, если ты видел огонь. Но в последнее время они стали появляться чуть ли не каждую неделю, да вот только удача, похоже, не сопутствует им... Не до них сейчас, – старик как-то сразу помрачнел и стал нервно раскуривать тухнущую трубку. Наступила пауза, мы помалкивали, посматривая на Хозеча, а тот, вероятно, о чем-то сосредоточенно размышлял, слегка попыхивая душистым дымком из трубки.

– Рассказать о них много можно, случаи разные были. Я вот что вам советую: поезжайте-ка в Джаковецы, там у меня хороший дружок Никола Прешта, он вам покажет дорогу к монастырю Дечаны – старый такой монастырь. Посмотрите на него, а главное, там необычные старинные фрески на стенах, вас заинтересует... Надеюсь, монастырь не разрушен, – старик опять замолчал.

– А как далеко до него? – спросил Стас.

– Да недалеко, километров 200–250, хотя при нынешнем положении дел... – старик сделал паузу, после чего продолжал:

– Но вам обязательно надо посмотреть на монастырь. Возможно, увиденное поможет в вашем деле. Этот монастырь был построен давно, где-то в 1350 году... Я родом оттуда, из городка Печи. А интересен он вам будет из-за росписей на стенах внутри храма. Да увидите сами, тут рассказывать не стоит, надо видеть... Откуда они, это точно неизвестно, но загадка в этом есть, – старик пыхнул из трубки, потер колени и продолжал:

– Мы мальчишками любили играть около стен монастыря, и несколько раз я даже видел священные огни около него.

На следующий день решили с утра поехать в монастырь и вернуться назад к вечеру, так как вечером ожидали приезда шестого члена группы из Болгарии Младко Стоянова – отменного специалиста по съемкам и визуальным наблюдениям, также бывшего хорошим художником.

Основная работа намечалась при полном сборе группы. Планировали идти к небольшой горе, называвшейся Лавена: именно около нее наиболее часто фиксировались случаи летающих объектов. Мы предполагали, что, скорее всего, там находится район аномальной зоны.

Глава 2

Поездка оказалось продолжительней,

чем мы рассчитывали, и до Джаковец, несмотря на хорошую дорогу, добрались только к двум часам дня: частые заторы, вызванные беженцами, и военные проверки отняли более часа. Стояла теплая, солнечная погода, но все устали, и особого душевного подъема не было.

В целом, добрались без особых происшествий и по нарисованному Хозечем плану нашли его приятеля Николу, который встретил нас с радостью и, как только прочитал записку от старого друга, поспешил в дорогу.

Монастырь располагался среди гор и напоминал больше военную крепость. По кругу возведена стена, в центре храм, который выглядел несколько необычно по сравнению с нашими российскими церквями. Он был сложен из грубо отесанного камня, прямоугольный в плане, с небольшой башенкой в центре строения, заканчивающейся куполом. Внутри ограды стояло еще несколько построек белого, как и стены, цвета. Дорога в монастырь проходила по перекинутому через бурный поток горной реки мосту. Это чем-то напоминало горные монастыри Китая, разве что горы были не такими высокими, и местность была более обжитая, не такая дикая и заросшая, как на Тибете.

У самых ворот сидел худой монах, видимо, отдыхая от тяжелой поклажи: он нес в обитель дрова, а сейчас присел, подставив лицо солнцу, и, может быть, молился. Никола подошел к монаху и, поклонившись, заговорил с ним о цели нашего визита. Тот поспешно встал, извиняюще улыбнулся нам и показал жестом ждать у ворот, сам же заторопился в монастырь сообщить о прибытии гостей.

Не прошло и нескольких минут, как он вернулся, чтобы пригласить нас внутрь, где нам навстречу по дорожке от центрального храма уже шел красивый, с черной с проседью бородой невысокого роста мужчина в монашеском облачении и с большим крестом на груди. Мы поняли, что это настоятель обители. Встречавший вначале показался нам суровым, но эта суровость сразу, же растаяла в его доброй улыбке, с которой он благословил всех по очереди, когда мы подошли к нему, сложив руки горстью.

Отец Агафангел – так звали настоятеля – выслушал нас: что мы из России, ученые, хотим осмотреть монастырь. Никола что-то оживленно говорил настоятелю по-сербски, было видно, что он ходатайствует о нас. Узнав, что мы из России, священник заметно обрадовался.

– Рад приветствовать братьев в стенах нашей обители, – обратился он к нам на почти правильном русском языке. – Жаль, что время сейчас скорбное – война. Но у нас пока тихо, и лишь изредка пролетают самолеты «тамо», – показал он в сторону от монастыря, куда-то севернее.

– Проходите, проходите, у нас скоро трапеза, и я приглашаю отобедать, а уж потом дела.

Он провел нас в стоящий неподалеку от центральной площади каменный домик, вероятно служивший трапезной, и только затем пообещал показать все, что нас интересует.

Братия монастыря была невелика числом, трудилась на земле, а сейчас чем могла, помогала людям, пострадавшим от войны. Монахи в основном были из местных, хотя несколько человек пришли с севера страны.

Помолившись, сели за трапезу, которая проходила под чтение житий святых. Разговаривать было не принято, монах неторопливо читал большую, на вид старинную, обитую кожей книгу, остальные слушали и вкушали пищу. Появилось чувство покоя, – на родине нам не раз приходилось трапезничать в монастырях и храмах. Пища, хотя и простая, была приготовлена превосходно, с любовью и молитвой.

После трапезы настоятель подозвал молодого паренька, по виду послушника.

– Владко, проводи гостей отдохнуть.

Мы не смогли отказаться от отдыха, и пошли за подростком в помещение, которое служило для приема путников и гостей. Крепкие деревянные кровати, несколько нешироких окон, сквозь которые лучи солнца освещали комнату, большой, тоже деревянный, стол, на нем глиняная вазочка с полевыми цветами, белые покрывала на кроватях и белая вышитая скатерть на столе – все располагало к спокойствию и умиротворению.

После отдыха за нами зашел Владко – отец Агафангел приглашал нас на чай в монастырский сад.

– Прежде, чем вы увидите то, зачем приехали, хотелось бы побеседовать с вами. А беседу вести лучше за чашечкой чая, – настоятель показал нам рукой на скамеечки вдоль длинного стола, на котором стояли самовар, чашки, варенье и какая-то выпечка, по всей видимости, собственного монастырского производства.

– Приятно видеть русский самовар! – Александр Иванович поклонился настоятелю в знак благодарности за приглашение и присел напротив. Мы последовали его примеру и вот уже, с удовольствием отдуваясь, пили густой свежий напиток с тягучим вишневым вареньем.

– Да, время у нас сейчас беспокойное, продолжал отец Агафангел, – война. Недавно дошли известия, что разбомбили римско-католическую церковь Святого Антония в Джаковцах, и мы беспокоимся: не ровен час, и нас разрушат. Уже несколько раз мы подвергались обстрелу. – Священник помолчал. – Стены построим вновь, но люди... их не вернуть. Но пока вроде бы Бог милует.

Постоянное напряжение последних дней несколько растворилось в монастырской атмосфере. Молитвенная, неторопливая, размеренная жизнь монастыря не позволяла волнам мирских эмоций нарушать стройность внутреннего мира монахов, в коем чувствовались сила, уверенность, спокойствие и любовь. Несмотря на происходившее в стране, монастырь жил полной жизнью, а дополнительные трудности только укрепляли этих людей.

Наш шеф вкратце рассказал настоятелю о цели приезда и о том, чем мы вообще занимаемся.

Отец Агафангел внимательно слушал, медленно перебирая костяшки черных четок в левой руке, изредка еле заметно покачивая головой из стороны в сторону. После рассказа наступила небольшая пауза.

– Вы занимаетесь очень опасным делом, – отец Агафангел обвел нас взглядом и, обращаясь к Александру Ивановичу, начал пояснять:

– Как сказано, «все человеку дозволено, но не все полезно». Вы смелые люди, но вы уж меня простите: не является ли ваша смелость плодом детского, наивного, а точнее, неразумного любопытства? Понимаете ли вы, с чем, с кем имеете дело?

Он снова посмотрел на нас и, не дожидаясь ответа, продолжал:

– Ведь демонический мир непредсказуем, опасен, демоны изворотливы и всегда найдут пути, как обмануть человека, который ими увлекается...

Наш шеф улыбнулся и по-доброму посмотрел на настоятеля:

– Мы не увлекаемся демоническим миром, мы пытаемся изучать ту реальность, которая предстает перед человеком, и лишь путь научного познания неведомого нас интересует.

Александр Иванович оглянулся на нас, как бы ища поддержки.

– Уважаемый отец Агафангел, – обратился к настоятелю Алексей Васильевич, поправляя очки и даже немного привставая на скамье. – Я, знаете ли, – ученый, и в реальность сказочных персонажей не верю, то есть я, конечно, уважаю религию, веру и все такое, – ну вы меня понимаете, – я привык рассматривать вопросы не в области недоказанного. Ведь наукой, извините, ваши демоны, и бесы не доказаны, и мне как-то неловко обсуждать то, чего нет.

Александр Иванович покачал головой в знак несогласия.

– Извините, отче, Алексей Васильевич – материалист, и он готов все принимать лишь после обработки результатов, полученных его приборами, и познавать все опытным путем.

– А позвольте мне спросить, – Анна по школьному подняла руку. – Отец Агафангел, почему, когда речь идет о познании чего-то, относящегося к неизведанному, мистическому, неизученному в области духовного, или паранормального, как мы это называем, все это сразу относят к области исключительно темных сил? Если всё это – проявление, как вы сказали, демонических сил, то где же светлые силы? Или они позволяют нас дурачить, обманывать, а сами со стороны наблюдают?

– Позвольте и мне добавить, – я поддержал Анну, – ведь и в Библии мы имеем множество указаний на то, что даже ветхозаветные люди встречались с паранормальными событиями. Взять, к примеру, огненную колесницу пророка Иезекииля в VII веке до нашей эры или путешествие на огненном облаке пастуха Иова. Я уж не говорю о героях «Махабхараты», где со всей детальной подробностью описывается контакт с высшим разумом, и не только психологический, но и вполне технический. Ведь там зачастую описываются чудеса техники, созданной не человеком, а внеземным разумом. И почему все это относить только к области темного?

– Да... Ну тогда позвольте и мне вас спросить: как вы сами будете определять, какой с вами мир контактирует, демонический или ангельский? – слегка улыбнувшись, спросил отец настоятель, поглядывая на меня.

– Я понимаю Ваш вопрос. Да, мы не святые, мы – обычные грешные люди, не имеющие того духовного опыта, который имели святые, герои, но ведь нами движет жажда познания. Это чувство не имеет корысти и оно тоже от Бога. Ведь что такое грех? Это ошибка, недостаток знания, а вернее, узость мышления. Мы в нашем познании, в наших исследованиях не пользуемся псевдо религиозными, оккультными, колдовскими приемами. Мы считаем, что все чудесное, необычное можно и нужно изучать с позиций рациональных наук. Просто разрыв в познаниях грубого и тонкого миров настолько велик, что необходимо открытие новых законов. Конечно, многие законы тонкого мира будут упразднять, а точнее, дополнять законы грубого мира, но ведь даже самое тонкое, должно из чего-то состоять, из какой-то «материи», а иначе его просто не существует.

– Позволь дополнить, – сказал Александр Иванович. – По большому счету и различные приемы магии или религиозной практики можно описать с помощью научных знаний. Просто мы в этой области не накопили этих знаний. Ведь что такое магические приемы, заклинания, медитации и прочее? Это использование человеческих ресурсов в достижении какой-то цели, но и здесь участвуют материальные силы.

– Увы, не только человеческие ресурсы, но и конкретные духовные личностные силы. И потом: вы все – материалисты? А может быть, атеисты? – спросил отец Агафангел, посмотрев на Александра Ивановича и особо пристально на Алексея Васильевича. При этом посмотрел, так иронично приподняв брови, что мы не смогли не рассмеяться.

– Нет, конечно, мы не атеисты, но и не слепые проповедники того, чего не знаем. Мы представляем мирозданье как плюс-минус бесконечность: духовный мир как – плюс бесконечность, материальный мир – как минус бесконечность. А наш мир – как середина этой прямой. Мы соединяем в себе плюс-минус бесконечность, и конечно мы принимаем, что в этих бесконечностях существуют живые мыслящие личности, принимаем, что существует Личность, создавшая эти бесконечности – бесконечно совершенная Личность – Бог. Хотя... – Александр Иванович потер лоб рукой, немного задумался, – все это очень сложно для восприятия. Бесконечно совершенная Личность – это малопонятно, так как понятие личности уже конечно и определено.

Мы понимаем, что православные ставят Бога высшим, вне сотворенного космоса и бытия, и выше Него уже не принимают никакую личность; в этом и отличие православия от язычества.

Но мы, верующие ученые, зная все это, изучаем мироздание всеми известными путями. Мы убеждены, что мир можно познавать не только инструментами, приборами, но и человеческим потенциалом, духом. Плюс стихии планеты, высших космических существ...

– Вот именно – высших существ, – многозначительно взглянув на Александра Ивановича, добавил отец Агафангел. И обращаясь уже ко мне, сказал:

– А как же все-таки вот вы будете их отличать? Вы говорите, что вы не святой, а стало быть, не сможете определить, кто перед вами – бес или нет. Ведь темная сила умеет предстать в образе света, и распознать личину порой не могли даже великие подвижники. Опыта такого общения у Вас нет, а решать придется мгновенно.

Такой непростой вопрос, сказать по правде, меня несколько смутил, и я призадумался: действительно, где тот критерий, который будет гарантом безопасности.

Я взглянул на Анну, в ее глазах была тревога. Все сидели молча. Александр Иванович смотрел, прищурившись, на солнце и казался как всегда невозмутимым, Стас поглощал варенье и, похоже, не особо прислушивался к нашим разговорам.

– Что ж, – начал я, – наверное, необходимо найти точки, позволяющие определить цели, которые преследуют ну те, с кем я бы встретился... – Я чувствовал, что говорю не то. Относительность добра и зла были мне известны, и народная мудрость гласит, что благими намерениями выстлана дорога в ад. Вышнему над человеческому интеллекту, ничего не стоит создать любую логическую структуру, доказывающую нам, что представитель является чуть ли не самим Богом. Это мы хорошо изучили по множеству отчетов и свидетельств контактеров различного пошиба. Причем, характерно, что чем более развит был контактер, тем структура была мощней.

– Пожалуй, отче, тут критерием оценки могут быть только религиозные общечеловеческие воззрения. Ну такие, как, например, вера в Творца, следование Ему, исповедание Христа. Или другие классические религиозные доктрины, понятия. Других критериев оценки, пожалуй, у меня нет.

Отец Агафангел перекрестился, улыбнулся и, вставая, произнес:

– Что ж, с вами Бог, этим ты меня немного успокоил. Только помни, что задать вопрос тоже порой не просто, и силы тьмы любят принимать облики света... С Богом, можете теперь осмотреть наш монастырь, а мне нужно подготовиться к службе. Вы, я знаю, приехали ознакомиться с росписями на стенах храма, но советую побывать и на службе.

Отец Агафангел поднялся и рукой показал нам в сторону храма.

– Владко, обратился он молодому монаху, сидевшему с краю за столом.

Мы не торопясь пошли по тропинке сада к монастырю, сопровождаемые Владко.

В монастырской церкви свет был погашен, шла приборка храма перед вечерней службой. Стены церкви были покрыты росписью, причем, как мы отметили, старинной и в некоторых местах уже поврежденной. Мы стали внимательно рассматривать каждый фрагмент настенных фресок, понимая, что именно в их сюжетах таится то, ради чего мы сюда и приехали.

И наконец, на одной из них увидели то, чего не подозревали увидеть!.. С запада на восток друг за другом летели два корабля, за ними тянулись реактивные струи. Было хорошо видно, что кораблями управляют люди, причем первый из летевших оборачивался назад, как бы наблюдая за следовавшим за ним товарищем.

В храме царил полумрак, и та стена, на которой находилась фреска, была плохо освещена. Александр Иванович попросил зажечь свет. При ярком свете электроламп мы буквально ослепенели: настолько реально и современно была выполнена роспись.

– Смотрите, – воскликнула Анна, – это явно люди, у них нет нимбов над головами! И ясно видно, что они держатся за рычаги управления!

На фреске также были изображены ангелы, в ужасе наблюдавшие за полетом.

Под этой росписью была еще более удивительная. На ней некто, очень похожий по изображениям на Иисуса Христа, приглашал одного из землян совершить путешествие на космическом аппарате, отличающемся от тех, на которых летели люди на верхнем фрагменте.

– Прошу обратить внимание, – сказал Александр Иванович, – что эти росписи были сделаны не позднее 1350 года. Необходимо сфотографировать их.

Даже наш непробиваемый Стас с явным недоумением рассматривал сюжеты, но потом как всегда невозмутимо пошел за аппаратурой.

Остальные росписи не содержали ничего особого и не выходили за рамки канонических росписей православных храмов.

Вечером после службы и вечерней трапезы мы опять по приглашению отца Агафангела собрались у него на чай. Все были под впечатлением увиденного и каждый старался поделиться мыслями.

Настоятель с интересом слушал наши рассуждения по поводу увиденного, и пожалуй, ему тоже была любопытна наша реакция.

Шеф горячо поблагодарил настоятеля за прием и возможность рассмотреть росписи.

– Николай, ты в предыдущей нашей беседе упоминал «Махабхарату» и описанные там полеты древних людей на летающих виманах. – Александр Иванович обратился ко мне, а потом и ко всем присутствующим. – Рисунки на стене храма кажутся еще одним подтверждением того, что люди в древности имели возможность летать. Давайте вспомним описание полетов в древней Индии – Бхарате, как ее называют сами индусы. Помните, герои эпоса «Махабхарата» Арджуна и эпоса «Рамаяна» Рама на летающих колесницах двигались по воздуху и даже поднимались выше земной атмосферы. Там описываются их полеты к другим планетам и далеко в космос, за пределы Солнечной системы. Они путешествовали или в пределах «сурья мандала», то есть в пределах солнца (сурья в переводе с санскрита – солнце, а мандала переводится как сфера), или другие полеты были в области «накшатра мандала» (накшатра – в переводе звезда). Известно, что когда бог Индра спустился с небес, он пригласил Арджуну на небеса, где обучал его астравидьи – умению летать и пользоваться различным божественным оружием. Там Арджуна пробыл пять лет, если мне не изменяет память? – Александр Иванович обвел всех вопросительным взглядом, затем продолжил:

– Является ли третье небо другим измерением, или это другое звездное пространство, другая галактика, третья, к примеру, от земли? Или что-то еще? Давайте пока не будем касаться вооружения, а остановимся на летательных аппаратах и попробуем определить: есть ли схожесть летательного аппарата, который мы видели сегодня на фресках, с описываемыми в древних индийских трактатах. Мне хотелось бы ознакомить вас с очень интересным материалом, – и Александр Иванович достал из своей походной сумки, с которой никогда не расставался, какие-то бумаги, некоторое время что-то искал, затем выудил блокнот.

– Вот какие аппараты описаны в древних источниках. Самих трактатов несколько, и их происхождение до конца не известно. Наиболее значимыми для нас по информации являются трактаты «Виманика Шастра» и «Виманик Пракаранам» – трактат о полетах, написанный, по преданию, в давние времена легендарным мудрецом Бхарадваджу, считающимся предположительным автором некоторых глав самой Ригvedы. Тут описываются четыре типа вимана: «Сундара Вимана», «Рукма Вимана», «Трипура Вимана» «Шакуна Вимана». По-видимому, эти аппараты имеют различные принципы движения, да и внешне они по описаниям отличаются...

Александр Иванович достал небольшие листочки с рисунками и передал их отцу Агафангелу и Алексею Васильевичу, сидевшему рядом. Далее стал объяснять:

– Эти рисунки составлены по описаниям аппаратов. Видите, Сундара и Рукма – конические тела, как бы ракеты. Трипура – самый универсальный и самого большого размера аппарат, о котором сообщается, что он мог двигаться в двух средах: как в воздухе, так и в воде. Но

наиболее интересен аппарат «Шакуна Вимана». Вероятно, он самый сложный и использует для полетов, причем как ближних, так и дальних, силу гравитации. По виду он больше похож на летающие тарелки, как мы их сегодня представляем. Вспомним изображение на фреске: там от летающего аппарата идет струя огня, как от ракеты, и вид его напоминает сигару – ту же ракету. Этот тип похож на описание Сундару или Рукму.

– Я еще хочу добавить, – подключился Алексей Васильевич, – я тоже изучал эти материалы. – Александр Иванович кивнул в знак подтверждения. – Некоторые аппараты используют металл, ртуть и свинец, а также какой-то химический или физический процесс по перегонке ртути. При этом применялись и какие-то магические приемы: употреблялись мантры, имена богов... Изучая древние трактаты алхимиков, можно сделать вывод, что ртуть – материал, который имеет сильнейшее оккультное свойство, – каким-то образом взаимодействует с психической энергией человека. Именно это взаимодействие использовали древние пилоты для движения в пространстве на Виманах.

– Мы еще упускаем из виду, – излагал далее Александр Иванович, – что люди, герои, описываемые в «Рамаяне» и «Махабхарате», наверняка сильно отличались от современного человека. Вероятно, они имели огромные запасы психической энергии, и дух их был намного сильнее и развитей нашего. Может быть, они принадлежали к расе атлантов или даже лемуру-атлантов.

– Да, да, они были намного сильнее! – подхватил Алексей Васильевич. – Учтите, в сказаниях упоминается, что они выполняли «тапаз» – определенные правила духовного воздержания и развития своего духа. А какое оружие использовалось в астровидии! Многие описания действия такого оружия сопоставимы с силой ядерного оружия. Например, оружие Брахмы, или «брахоширас», – это мощное небесное оружие, от применения которого вообще мир может погибнуть!

– А знаете, в настоящее время ученые Индии, да и других стран пытаются использовать секреты древних для создания современных летательных аппаратов. А один профессор из Бомбея, еще в прошлом веке изучив древние документы, пытался построить и построил летательный аппарат. Этот ученый под руководством духовного наставника, знатока санскрита, используя тексты «Виманики Шастры», создал летательный аппарат наподобие тех, которые строили в древности. И не просто построил, но и успешно испытал. К сожалению, далее он под давлением семейных бед оставил этот проект и не довел его до конца*. (1) См. приложение.

Александр Иванович посмотрел на отца Агафангела, который слушал, но не вмешивался в разговор, знал ли он эти факты, интересны ли они ему?

– Не правда, ли интересная информация? Как вы считаете, отец Агафангел? Мне кажется, что мы видели сегодня на стенах монастырского храма еще одно подтверждение тому, что в древности имелись знания высшего порядка.

– Да, информация интересная. Конечно, история человечества на планете очень и очень древняя. Просто в Библии нет подробностей описания существования первых людей, хотя полностью этот вопрос не обходится стороной. Вы ведь помните, что Священное Писание упоминает древних гигантов, героев, патриархов и «славных людей». Также отражается связь людей и небожителей, но подробностей, конечно, нет. В Библии дано то, что наиболее полезно для людей в плане духовного развития, а не для расширения познаний истории техники или еще каких-либо научных знаний. Но все происходит уже после грехопадения, после познания добра и зла, после изгнания людей из рая.

– Отец Агафангел, давайте разберем понятие грехопадения, – предложил Александр Иванович. – Творец Всемогуц, Всезнающ, для Него нет времени и пространства – так учит Церковь, – Александр Иванович вопросительно посмотрел на священника, тот одобрительно слегка кивнул головой.

– Следовательно, Творец знал, что та свобода, которую Он подарил людям, приведет к падению. И всё же сотворил путь человека как свободного создания, развивающегося со знанием добра и зла, пусть и преждевременного познания. Все происшедшее можно охарактеризовать как задуманное заранее движение к совершенствованию человека. Которого, с одной стороны, призывают благодать и любовь, с другой же, с жестокостью экзаменатора подгоняют, а может быть, грубо сказать, прижигают злом существующие силы зла, тоже сотворенные Творцом. Их Церковь именует сатанинскими. Хотя даже может сложиться впечатление, что именно они развивают человека, дав ему запретные знания.

Давайте посмотрим на Библейское повествование как на описание того, как человек совершенствуется. Если человеком выбран некий путь, то, значит, так это и задумано Творцом. Ведь как мы говорили, Он все уже знает наперед, знает, что будет в конце. – Шеф выжидающе посмотрел на настоятеля.

– Видите ли, по учению Бог Всеблаг. Он не сотворил зло, зло вошло в мир через противника Бога, – ответил тот.

– Но ведь противника Бога создал Сам Бог, и если Он Всемогущ и Всезнающ, то не мог не знать, что Денница отпадет и появится зло, – заметил Александр Иванович.

– Но это не значит, что зло создано Творцом.

– Да, напрямую, конечно, нет, – Александр Иванович встал и, пройдясь по комнате, присел на скамью у окна напротив отца Агафангела и продолжил дискуссию:

– Но создавая Денницу, Бог создал его таким, что тот отпал, ну, или выбрал свою дорогу, свое бытие. Так же и с человеком: Бог должен был знать, что Его творение не устоит и вкусит от древа, нарушив запрет. Ведь человек как малое дитя, которое поманили конфеткой, – он и обманулся. И Бог это допустил, зная, что все, в конечном счете, будет способствовать приобретению человеком того, что тот никогда бы не приобрел вне опыта соучастия в добре и зле. Все было бы для него только теорией: ведь приобрести силу духа, опыт, побороть зло, научиться делать добро и вернуться к постоянному Богообщению можно, только поднявшись из падения.

– Не забывайте, дорогой мой, что подняться и стать с Богом, а попросту – спастись человек может только с помощью Бога! Не забывайте, что отпавшему от Творца человеку Творец протянул руку и именно Он послал своего Сына Иисуса Христа на спасение человека. И потом, вы вот говорите, что человек приобрел падением что-то, что он не имел до этого. Библия рассматривает факт падения как негативный. И из этого можно предполагать, что если бы человек не искусился, Бог дал бы ему ничуть не меньше, а может быть и неизмеримо больше и силы, и возможностей. Притом, всем людям, появившимся от Адама...

– Ваши споры настолько ненаучны, что я не могу не вмешаться, – Алексей Васильевич, до этого сидевший и слушающий, попросил внимания. – Вы говорите о том, чего не видели, не знаете наверняка. А теперь и за Бога стали думать: так бы Он сделал или эдак... Всезнающий, Бесконечный Безграничный, Безвременный... Все эти понятия противоречивы! Не может личность как существо ограниченное быть бесконечной! Не может тот, кто что-то создает, знать на сто процентов, получается ли у него создаваемое, или нет... Все это человеческие понятия, противоречащие одно другому. Бог, сотворивший небо и землю... А кто сотворил самого бога, а кто сотворил того, кто сотворил бога и так далее? Я не понимаю этого!

Александр Иванович и отец Агафангел оба заулыбались, глядя на Алексея Васильевича, который снял очки и стал тщательно натирать линзы платком.

– Мы рассмотрим отличие монотеизма от пантеизма, – предложил Александр Иванович отцу Агафангелу, – но ведь Алексей Васильевич захочет смерить температуру у каждого бога в пантеоне, а это будет непросто.

– И совсем не надо иронизировать, – парировал Алексей Васильевич. – Людей, идущих за знанием, обычно не понимают. Рерихов отлучили, Джордано Бруно сожгли и, как мне известно,

Серафима Саровского долго не признавали. Да и не только его, но и многие другие святые были в опале.

– Сравнить Рерихов и Джордано Бруно с Серафимом Саровским, наверное, не стоит. Эти люди имели неодинаковые воззрения на цель человеческого существования. – Отец Агафангел внимательно изучал Алексея Васильевича.

– Понимаете, чтобы судить об этом, нужно иметь живое общение с Богом, какое имел преподобный Серафим. Рерихи же и другие подобные им пытались познать, во многом сами, являясь игрушками в чужих руках, если можно так выразиться.

– Позвольте, а из чего это видно? – спросил Алексей Васильевич. – Так можно договориться и до оправдания инквизиции. Мне тут один священник как-то заявил, что инквизиция, мол, провела положительную чистку в свое время и остановила нашествие оккультизма в Европе в средние века.

– Однако инквизиция к Православию отношения не имеет – это на совести Римско-католической Церкви, – заметил отец Агафангел.

– Это хорошо, что не имеет... Но в монастыри, извините, насильно отсылали и под замок, как в тюрьмы, – это тоже было. Впрочем, я не об этом хочу сказать, – Алексей Васильевич поднял руку и повернул ладонью к слушающим как, бы останавливая их от дальнейших возражений:

– Мы рассуждаем о таких масштабах, о которых и понятия-то не имеем. Всемогущий Творец, Всезнающий, Сотворивший все, Бесконечный! Да мы, извините, нашу Солнечную систему только-только постигаем, вот-вот недавно от Земли оторвались. Нам наша галактика – полная неизвестность. Давайте изучать не выдуманное, а конкретное. Если космос велик, то человек должен быть в нем не один. Ведь и Библия утверждает, что домов у Бога много, – Алексей Васильевич повернулся к отцу Агафангелу, как бы ища у него поддержки. Затем продолжил:

– Ученый, как верующий, так и неверующий, должен оперировать понятиями фундаментальных наук. Именно поэтому я изучаю непознанное не как абстракцию, а как знания, которые могут быть поняты и описаны. Ангелы, Боги, демоны, пространство, время – все эти понятия, я уверен, могут быть познаны человеком и описаны с помощью научного инструмента, коим являются математика, физика, биология и, может быть, еще какая-нибудь научная дисциплина, которая сегодня еще, и не создана. Наука, имеющая в своем составе формулы, описывающие порядок в мире, качества, состав материи взаимодействия сил материального мира, когданибудь научится описывать с помощью научного инструмента и духовный мир. Я, например, тоже читал древнеиндийские тексты. И у меня совершенно не вызывает сомнения, что люди в давние времена владели науками, оперировавшими понятиями, которые сегодня недоразвиты или вовсе неизвестны. Скажем, многомерность пространства, к которой только подбирается квантовая физика. В древности люди свободно переходили из одного пространства мира в другое.

Эпизод из «Махабхараты» рассказывает о том, что когда-то боги и демоны постоянно вели войны между собой. И вот боги заметили, что асуры-демоны всегда одерживают верх: как бы их ни поражали боги, они потом опять оживали. Боги раскрыли этот секрет, выяснив, что асурам помогает мудрец Шукрачарья, который знает мантру оживления... Не буду вас утомлять подробностями, скажу только, что с помощью человека по имени Кача, посланного богами в нижний мир, они узнали мантру и спаслись от демонов. А Кача вернулся в верхний мир. Интересным в этих рассказах является то, что многослойность миров была обычным понятием в древности. Древние люди называли богов – богами, асуров – демонами и знали, что те обитают каждые в своих мирах. Сегодня мы бы это могли определить, как светлую космическую цивилизацию и темную цивилизацию... А может быть, и множество цивилизаций, ведущих между собой борьбу. Взгляды о многослойности и населенности пространства мы встретим

во всех древнеиндийских сказаниях, таких, как, например, «Йогавасиштха», «Шивапураны», «Рамаяна», «Девибхагавата пурана» и другие. И ведь это не только в древнеиндийском эпосе! – Алексей Васильевич замолчал. Наступила небольшая пауза.

– Отец Агафангел, – я повернулся к настоятелю. – Скажите, а что известно об истории увиденной нами сегодня росписи и как Вы понимаете изображенное на ней? – Я попытался изменить направление рассуждений Алексея Васильевича, который хотя и был неплохим все-сторонне развитым ученым, но, увы, и к духовным понятиям пытался подобраться с помощью известного ему материального научного инструментария.

– Да, Николай, я вам сейчас отвечу. Но сперва мне хотелось бы ответить уважаемому Алексею. Видите ли, вы вот говорите, что величайшие понятия неизвестны людям и являются, как вы утверждаете, абстракцией. Здесь вы заблуждаетесь: для многих святых, и не только православных, но и дохристианских, эти величайшие понятия были не абстракцией, а реальностью. Да, науки, которая бы описала опыт общения святого с Творцом, нет. И не знаю, будет ли когда-нибудь. Такая, которая бы вывела формулу любви, формулу счастья, формулу мироздания в целом...

Что касается росписи, то автор ее доподлинно неизвестен. Есть только сведения, что некий монах, может быть, описал видение или сон, что и легло в основу сюжета росписи. Нас это и не особо интересует. Важно, что общий мотив изображенного не расходится с учением Церкви.

Вы поймите, уважаемый Алексей Васильевич, – не мог успокоиться отец Агафангел, – Церковь не против научного познания. Она только призывает к тому, чтобы познание было духовно наполненным. К тому, чтобы ученый познавал мироздание с позиции ученика Божия, с любовью к Творцу и ближним своим. Процесс познания должен быть контролируемым совестью ученого. Познавать нужно для привнесения гармонии в мир, а не для потакания своим страстям.

Тут в диалог вступил Александр Иванович:

– Отче, вы очень хорошо сказали о том, что мерилom правоты для ученого должна быть совесть. Вот мы тут упоминали Рерихов, а ведь эти люди прожили очень достойную жизнь и действительно были незаурядными личностями. Между прочим, известно, что Николай Рерих с благословения церковных иерархов проектировал православные храмы, поддерживает дом милосердия в Харбине. Есть свидетельства о теплых добрых отношениях Рериха с правящим архиепископом Харбина Мелетием, архиепископом Нестором. Да и святой праведный Иоанн Кронштадтский давал Рериху добрые напутствия.

Да, Рерихи были глубоко погружены в восточное миропонимание, они не были дилетантами в восточных учениях. И Христа они принимали не как Бога, а как Божественного Учителя – Человека с большой буквы. Именно поэтому, мне кажется, сейчас их и отделяют от христианства.

Церковь была оставлена Христом на управление своему брату Иакову, он первый руководил церковью в Иерусалиме. Известно, что Иаков и первая Церковь называли Христа не Богом, а Господином, видели в нем Сына человеческого – Богочеловека.

Рерихи не могли быть другими. Они знали Восток и жили по восточному мировоззрению. А православие их сейчас записывает в язычники и чуть ли не в богоборцы. Но ведь, например, никто на востоке из посвященных не воспринимает, скажем, Кришну сатаной только потому, что тело его черное (а ведь так пишут некоторые критики восточных учений!). На востоке черный цвет Кришны свидетельствует о запредельной непознаваемой тайне, которая стоит за светом и не имеет границ – она бесконечна и непостижима.

Да и в древнейших трактатах весь, так сказать, пантеизм рассматривается как проявление единой личности. Только в недоразвитых сознаниях ипостаси отделились от единого Абсолюта, стали демонизироваться.

– Позвольте, а где эти трактаты? Кто их может понять и прочесть? – спросил отец Агафангел. – В настоящее время все восточные учения используются для борьбы с православием.

– Да, тут мы с вами согласны: в восточной философии понять что-то и докопаться до истины – это, пожалуй, проблема... – Александр Иванович потер лоб.

– Вот именно – проблема! В христианстве – вот она, Истина – Иисус Христос во плоти. И его земной путь перед нами. Работай, становись таким же, работай по заповедям над собой, не надо чрезмерных мудрствований. Ведь так? – отец Агафангел с улыбкой и какой-то светлой радостью обратился к Александру Ивановичу.

Тот в ответ тоже улыбнулся:

– Это верно, любовь – это истина. И на востоке, и на западе.

Глава 3

Всю дорогу назад мы ехали, молча, каждый был под впечатлением, увиденного в монастыре. В конце концов, мы решили воспринимать это, как благословение от Бога. Ни разу мы не видели ничего подобного в православной церкви. Но вместе с этим появилось чувство особой какой-то важности происходящего, и те тайны, к которым мы прикасались, открывались для нас новыми волнующими и, похоже, опасными гранями. В том веке и такие знания!

Это сейчас мы привыкли оперировать понятиями параллельных миров, других измерений. Литература кишит фантастической тематикой, в которой используются научные понятия, ставшие такими обыденными и повседневными, но о которых мы по большому счету не имеем никакого представления: параллельные миры, или пространство и время. Нам даже природа повседневного электричества до конца не известна.

В жанре фэнтези в виртуальных мирах сплошь наделяют людей качествами, о которых во времена Жуля Верна не имели даже представления. А тут в настенных росписях храма, датированных периодом задолго до Жуля Верна, мы видим сюжет, в котором современники неведомого богомаза точно уж ничего понять не могли!

А что, собственно, изучаем мы? Я оглянулся на Анну, с грустным видом смотревшую в окно машины, мне почему-то захотелось все бросить и оказаться в спокойствии и тепле нашего дома. Ничего не знать, никуда не мотаться. Откуда-то взялось чувство, что есть граница знания, преступив которую, уже будет невозможно вернуться в ту безоблачную романтическую жизнь, которую я вел до этого. Я остро ощутил, что рубеж знаний, за которым возврат в детство становится невозможным, вот-вот будет пройден.

Я отогнал эти мысли, но потом не раз возвращался к ним, понимая, что не по возрасту полученное знание давит и тяготит, и нести его можно только на силе духа и постоянном мученичестве души. Это как будто бесконечное путешествие, ибо знание не имеет границ. Получается, надо возрастать, подгоняя свой дух до уровня знаний, или оно раздавит личность и начнется деградация.

Внезапно вспомнились Рерихи, которые хорошо описали состояние своих учителей, имеющих высочайшие знания. Те в кровавом поту несли свое служение, являясь передовыми представителями человечества, обладали знаниями, которые обыватель относит к области легенд и сказок.

Также вспомнились описания жизни православных святых, тоже обладающих знаниями и возможностями, данными им от Бога. Они с легкостью и радостью несли свое служение людям, претерпевая жестокие испытания при выправлении своей греховной человеческой сущности. Те подвиги аскезы и молитвы, которые они совершали, тоже являются чем-то запредельным и для основной массы человечества недостижимым, непонятным, даже сказочным.

Куда мы лезем? Нужно ли это? Не пытаемся ли мы открыть дверь отмычкой вместо ключа, и не лезем ли мы в окно, вместо того чтобы войти в дверь комнаты, где сосредоточены знания, которые мы жаждем получить столь необычным путем?

Шеф как всегда был невозмутим и спокойно почитывал газету, изредка бросая взгляд за окно. Стас наслаждался самим процессом езды, чувством скорости, сменами пейзажей и улыбался каким-то одному ему ведомым воспоминаниям, которые часто появляются у водителя, долго вынужденного быть за рулем. Анна все так же молчаливо смотрела на проносившиеся ландшафты. Думает ли она сейчас о будущих трудностях, или просто верит нам или мне? Мы любили друг друга, никогда вслух не говоря об этом. Странно, но с нашей первой встречи на Байкале мы всегда были вместе – в мыслях, в делах, в любви. Как-будто-то бы так было всегда. При первой же встрече с ее мамой мы повели себя, как давно знакомые люди. Вспомнились ее первые слова: «Ну вот, Никулушка, давайте вместе пить чай».

Анна почувствовала, что я гляжу на нее, улыбнулась в ответ и взяла мою руку. Я сжал ее теплую, худую, но сильную ладонь. Стало абсолютно ясно, что не идти вперед уже нельзя!

Любовь не может быть без движения, в статике. Скорее всего, любовь – это спутник и незаменимый помощник в движении вперед, в познании, в строительстве и во многом другом, к чему предназначен человек по замыслу о нем его Творца. Творца, который всегда с ним рядом, так как любовь это и есть Творец. Вернулись усталые, но под впечатлением и слегка закусив, легли спать.

Глава 4

Весь последующий день мы провели в подготовке к походу на Лавену – ничем особо не примечательную невысокую, около полутора тысяч метров, гору. Более известная в Югославии гора Джярвица, которая к слову, и выше, и намного красивее и величественней.

Ночь прошла в каких-то тревожных, обрывчатых снах, о чем признались все члены группы. Анна поделилась чувством, что за нами как, будто кто-то постоянно наблюдает. Такое же ощущение регулярно возникало и у остальных участников экспедиции, – шеф и Алексей Васильевич подтвердили это. Похоже, теперь за нами не просто наблюдали, но приставили к нам несколько соглядатаев из тонкого мира, которым разрешили иногда на нас воздействовать тем или иным способом.

Мы как-то даже начали уже привыкать, что при подходе к чему-то новому и неизвестному обстановка вокруг нас в духовном, или как мы его называли, тонкоматериальном мире сгущалась. Видимо, познание законов иного мира отражается на состоянии материально-энергетических уровней людей. Чтобы получить это знание, нужно постоянно проходить особые экзамены. Не просто – получишь двойку или нет, здесь провал испытания может привести к любому исходу для экзаменуемого, вплоть до умопомешательства, паралича или каких-то духовных изъянов, которые впоследствии дадут о себе знать. Или даже до смерти.

Нам известно о трех испытаниях Христа в пустыне. Но сколько в действительности терпел Он за те сорок дней, когда постился там? Может быть, Он прошел все мыслимые проверки, которые суждено испытать человеку до открытия ему прямого общения с самим Творцом.

Хотя, конечно, сравнение с Христом – это, может быть, уже слишком! Но ведь Он сам говорил, что Его путь не закрыт и для всех людей.

Тут я начал размышлять о сорока днях как о мере времени, в которое человек проходит испытания. Но меня отвлек Стас, который громко спорил с Хозечем около дома.

Хозеч предлагал к автомобилю привязать двух лошадей и доказывал, что автомобиль вообще лучше оставить, а ехать на лошадях. Потому что до Лавены автомобиль не доедет, и вообще, машина – не подходящее средство передвижения. Когда Стас показал ему количество аппаратуры, которое мы планировали разместить на Лавене, Хозеч смирился, но все же непременно настаивал привязать к заднему бамперу имеющихся двух лошадей. В конце концов, Стас смирился и сам привязал удивленных лошадок к машине, однако не крепко, может быть с умыслом, что они отвязнутся; ему было жалко испортить автомобиль.

Решили до подножия горы довести аппаратуру на машине, а дальше продвигаться на двух лошадях и перевезти аппаратуру за два-три рейса. Техники было, действительно, немало: оптическая, фотокамеры, магнитометры, спутниковые многочастотные зонды, радиационные приборы, эхолот, куча баночек и колбочек нашего Алексея Васильевича и какие-то его самодельные приборы. Плюс ко всему палатки, питание на пять дней и теплые вещи... Набиралось порядочно.

К обеду приехал Стоянов. Он был крайне раздосадован, черные кудри были взлохмачены, а весь вид говорил, что он с трудом преодолел дорогу. Рассказал нам, что ему удалось благополучно переправить жену и детей к родственникам в Болгарию, и теперь он спокоен. Младко в нашей группе отвечал за фото- и киносъемку. Был он обычно весел и дружелюбен, любил пение и всякий фольклор, который знал в нескончаемом количестве. Но в этот раз был удручен и хмур, одним словом война.

Вечером оборудование было проверено и упаковано в машину. Лечь спать решили пораньше, чтобы в четыре утра тронуться в путь.

Дорога до предгорья была обыкновенная, если не считать того необъяснимого психологического давления, которое испытывал каждый из нас и о котором я уже говорил. Всех трудней, похоже, пришлось Стасу. У него по дороге началось столь сильное головокружение, что ему пришлось неоднократно останавливаться на несколько минут, чтобы прийти в себя.

Анна была замкнута и терпела нападки «приставленных» с достоинством, не показывая вида. Шеф занимался какой-то писаниной, таблицами статистик и метеосводок; он научился преодолевать трудности, углубившись в работу. И чем ему было тяжелее, тем он казался спокойней и невозмутимей. Младко, вероятно, свое получил еще по дороге сюда, а может быть, тоже боролся втихомолку.

Один я опять ехал с легкостью и не испытывал ни страха, ни других каких-либо искушений.

Только при подъезде к Лавене справа от нас на несколько минут зажглась шаровая молния или что-то схожее, сопровождала машину метров сто, а потом пропала.

В 20 часов вечера мы были на месте, разгрузились и переправили на лошадях в две ходки оборудование. Когда разместились на небольшой площадке перед вершиной, было уже 23-30, стемнело, над нами раскрылось безоблачное звездное небо.

Зуммер «аномалки» – как мы называли прибор, изобретенный нашим «ученым мужем», – изредка оживал, но потом стихал. Счетчик радиации показывал нормальный для этой местности фон. Инфракрасное наблюдение ничего особого не показывало. Мы спокойно приготовились к работе. По замыслу на точке мы должны были находиться несколько суток, но это приблизительно, на самом деле – как получится. Опыт показывал, что четкие планы исследований чаще или сдвигались, или получали какое-то новое развитие.

Звук доносился с запада из-за косогора за небольшой долиной в предгорье Лавены. Мы обернулись в ту сторону и поняли, что это был звук летящих реактивных самолетов. Сами машины пролетели невысоко, но почти незаметно, как темные птицы, западней от горы. За ними прокатился рев реактивных двигателей. Пять машин шли строем, и, по-видимому, направлялись в сторону Подгорики. Когда они миновали долину, расстилавшуюся у нас на виду, и подлетели к перевалу, мы увидели вспышки. Два огня отделились от двух летящих машин, потом все пять самолетов развернулись и стали набирать высоту, уходя в противоположном от нас направлении.

– Ракеты выпустили, – сказал Александр Иванович.

Мы вглядывались в линию перевала. Опять воцарилась тишина, как будто ничего и не произошло. Воздух был недвижим, что редко в горах. Прохлада ночи, звездное небо – все казалось настолько нереальным, что я решил пойти в палатку. Чем мы занимаемся?! Сейчас всего в нескольких десятках километров от нас, возможно, кто-то умрет от этих ракет, которые еще, наверное, не достигли цели. Мы же, став невольными свидетелями действия, ничего не можем поделать.

Наша работа здесь в горах показалась ненужной и незначимой. Когда гибнут люди, и ничем им не помочь, все приобретает второстепенное значение.

Из оцепенения нас вывел пронзительный вой зуммера на магнитометре «аномалки». Вначале мы даже не поняли, что происходит. Первым среагировал наш шеф, скомандовав:

– Внимание, всем за работу.

Младко кинулся к фотоаппаратуре, я машинально побежал за камерой. Анна включала радиодатчики. Шеф фокусировал антенну уфо-зонда и пытался поймать «аномалку»: наш прибор позволял определять по диапазону частот, с кем мы имеем дело, хотя такая оценка была довольно приближительна. Однако она давала хотя бы возможность определить уровень воздействия неизведанного и классифицировать класс контакта. Деление контактов на классы было условностью, но позволяло проводить исследования более объективно. Классификация

контактов по уровням была разработана уфологами еще до нас, и ей пользовались все группы, от дилетантских до довольно серьезных, как в России, так и за рубежом.

Зуммеры могли работать по разным причинам: от грозового разряда и шаровой молнии до приближающихся астральных существ. К последним мы уже привыкли, да они нас и не очень-то интересовали, так как астральный мир был не тверд и очень зависел от мыслеформ человека, а значит, представлял для нас мало практического интереса.

Но сейчас зуммеры гудели басовито, и это означало, что приборы регистрируют что-то редкое и явно обладающее материальной субстанцией.

– Всем готовность! – закричал шеф. – Уровень один!

«Уровень один» означал контакт непосредственного материального плана на критическом расстоянии и с чрезвычайными мерами безопасности для человека. Такой уровень контакта наша группа никогда еще не наблюдала! Во всяком случае, он был известен нам чисто теоретически, как возможный, но практически не подтвержденный.

Я выбежал из палатки с камерой в руках. Анна, широко открыв глаза, молча, указывала мне рукой направо, где из-за горы, а вернее, от ее малого отрога сбоку были видны два тонких луча, как от прожектора, высвечивающих в небо параллельно друг другу. Лучи имели четкие границы между светом и темнотой и били вверх на высоту порядка километра или двух. От нашей наблюдательной площадки до начала отрога было всего метров двести, и дойти туда, перемахнув через невысокий отрог из скальных пород, не составило бы большого труда. Я, снимая на камеру эти лучи, решил продвинуться в сторону горного отрога метров на пятьдесят, чтобы занять более удобную позицию. Но тут почувствовал сильную острую боль в солнечном сплетении – будто сильнейший удар тупым предметом, – от которой меня буквально согнуло пополам. В тот же момент огромная волна неопишемого ужаса накрыла меня, буквально парализовав и спутав сознание. Такого мощного давления я не испытывал никогда!

Краем глаза я заметил, что Анна тоже опустила у палатки, и видно было, что ей нелегко. Стас и вовсе лежал недалеко от Александра Ивановича. Однако тот стоял около вынесенной из палатки инфроловушки и, каким-то чудом преодолевая боль, продолжал фиксировать параметры. Я собрался и опять стал снимать лучи. И в этот момент из-за отрога выплыли три дискообразных объекта черного цвета, обрамляемые еле заметным, синим свечением. Эта подсветка четко обрисовывала формы объектов. Расстояние до них составляло не более двухсот метров, и я почти автоматически прикинул их размеры, определив, что в диаметре они были где-то метров 20–25. Диски выстроились в треугольник острием к нам и медленно стали приближаться.

Казалось, тысячи щупалец впиваются в мозг и опутывают сознание безотчетным страхом, смешанным с тоской и безысходностью, с гибелью и еще с кучей всяких ужасов, наваливающих одномоментно. Внезапно у меня перед глазами предстали люди, которые вот так же борются со страхом и ужасом под градом бомб в Косово, Приштине, Загребе и других городах. Перед внутренним взором промелькнули какие-то эпизоды из фильмов о войне, вспомнился мой дед, его рассказы о Второй мировой, о том, что чувствует человек, глядя в глаза смерти. Во мне вдруг проснулась какая-то ярость – сперва безотчетная, потом нарастающая и захватывающая всего меня.

– Кто вы такие, что можете нас вот так унижать и гнать?! По какому праву вы испытываете нас как подопытных кроликов или несмышленных зверьков?! Мне нет дела до ваших уровней! Я человек, живу у себя дома, никого не боюсь, и ни от кого не намерен терпеть всякие издевательства!

Я наклонился всем корпусом вперед и пошел в сторону объектов, все больше и больше ускоряя шаг. Камеру я держал как ружье, твердо устремившись вперед с готовностью на все и с огромной ненавистью и гневом ко всем этим силам, так ненавидящим человека и человечество. Ярость клокотала во мне, я рвался в бой, кричал, махал руками, рубил воздух, звал на бой

эту силу, которая пыталась раздавить, сломать и уничтожить меня. Я сознавал свою правоту, ощущал поддержку Создателя и чувствовал, что не одинок.

Я уже бежал по холму в сторону объектов с желанием только не упасть и не разбиться, чтобы достичь и уничтожить врага. Мысли неслись со скоростью света, образы мелькали перед глазами, все летело в каком-то огненном потоке, пот заливал глаза. А от объекта передо мной бил луч синего света, который не касался меня, но по мере моего приближения как бы отступал. Объекты перестроились в линию, и из двух крайних тоже ударили лучи. Это было последнее, что я запомнил, – тут я упал и потерял сознание.

Последней моей мыслью было то, что я отдаю себя в руки Создателя. И пусть меня больше не будет, пусть я так слаб и неразумен... Но я никогда не отступлюсь от Него.

Глава 5

Яркое теплое солнце греет лучами лицо, волны теплого света обволакивают, и кажется, проникают внутрь, принося с собой покой и умиротворение. Я открываю глаза и вижу мать. Она молодая и красивая, протягивает мне руки и смеется. Глаза ее лучатся светом и радостью, она гладит, меня по голове. Отец тоже молодой и сильный, подходит ко мне весь в сиянии, еще более ярком, чем солнечный свет. Он протягивает мне кувшин, и я пью кристальную ледяную воду. Она растекается во мне, наполняя каждую мою клеточку силой, уверенностью, радостью. Отец с матерью стоят и смотрят на меня, глаза их светятся любовью, и я как бы весь проникаюсь этим светом добра.

– Ну, вот и хорошо, – говорит отец, – теперь ты сильный. До свиданья, сынок, помни, мы всегда с тобой.

Свет гаснет, тьма, тяжелая и переходящая в боль. Это боль моего тела, которое я теперь ощущаю. Но она не страшна и не опасна. Я это осознаю и просыпаюсь.

Где я, что со мной, почему так болит голова? Я открываю глаза, вижу лицо Анны, с тревогой обращенное ко мне, ее так любимые мной глаза. Она понимает, что я очнулся, и радость ее взгляда лучше всего помогает мне почувствовать, что она со мной и любит меня.

На глазах у нее появляются слезы.

– Не плачь, – как-то хрипло и не своим голосом прошу я, трогая ее за руку.

– Он очнулся! – Анна повернулась и позвала кого-то. Подошла молодая девушка в белом халате, проверила у меня пульс, измерила давление, поправила капельницу, которая была прикреплена к моей руке.

– Ну, вот и хорошо. Теперь все будет ладно, – она положила руку на плечо Анны, ободряя ее и меня.

В небольшом, но опрятном и чистеньком лазаретике Котора, я провалялся недолго: восстановление сил прошло быстро, и уже на вторые сутки я вновь оказался с друзьями в домике гостеприимного Хозеча.

О том, что произошло, мне рассказали сразу, как только мое состояние перестало вызывать тревогу. Собственно, чего-то сверхинтересного потом и не было: после моего падения сзади от меня произошла яркая вспышка, и образовался огненный шар диаметром метров пять-десять. Темные объекты молниеносно удалились, а огненное тело так же внезапно пропало. Опомившись через некоторое время, все бросились ко мне, но как, ни старались, не смогли привести в чувство. Поэтому было принято решение срочно сняться и отправить меня в больницу. Никто из членов нашей группы больше не пострадал.

Глава 6

Вильсон сидел за большим массивным столом в своем рабочем кабинете. За окном виднелась стена здания, уходившая вправо под углом, затем вдали также углом поворачивающаяся влево, потом переходящая в противоположную стену с окнами, похожими одно на другое. Только шторы у некоторых были закрытыми, а у некоторых – открытыми. В центре двора был разбит небольшой парк, со всех сторон огороженный стенами огромного пятиконечного строения, известного, наверное, всем на планете. Для одних это здание олицетворяло мощь и силу человечества в стремлении его к совершенству и свободе, для других ассоциировалось с агрессией и устрашением.

Удивительная метаморфоза: что может быть общего между знаком пентаграммы, в первую очередь обозначающим человеческое начало, прекрасное и совершенствующееся, чистое и нежное, как распустившийся весенний цветок яблони, и формой здания в виде пентаграммы, несущего идею милитаризма и военной мощи? Имеющий форму звезды цветок яблони должен принести затем плод познания, не в понимании запретного библейского плода, а дающего силу и все совершенство, которое в дальнейшем осуществит переход к звезде мудрости. Хотя, возможно, выбор именно этой формы строения объясняется желанием заказчика показать и закрепить, таким образом, силу человека, его военные «мускулы», или даже отражает надежду на магическое содействие удаче и мощи в решении поставленных ведомству задач.

Хорошо, если намерения были благими. Ведь общеизвестно, что употребление светлых символов в магических целях просто для укрепления недостойного – величайшая ошибка, рано или поздно приводящая к неудачам и тяжелым расплатам. В символе пятиконечной звезды Великий Геометр дал нам понимание Своего великого закона построения материального мира, который мы именуем Золотой пропорцией. Именно она дает энергию самовоспроизведения всему в природе, всем формам мироздания. Вот и мы, люди, также созданы, поэтому установленному Творцом величайшему закону. И если быть очень внимательным, то можно увидеть, что эта гармония творит и в животном мире, и в мире насекомых, растений, в нашей Солнечной системе, орбиты, планет которой проходят, согласуясь с золотой пропорцией. И в космосе в целом. Человек, крепко стоящий на земле, раскинув в сторону руки, являет форму звезды, пентаграммы, микрокосма, подобия Творца. Но вот вверх ведет крест. Когда ноги человека сомкнуты вместе, при его вознесении. Это уже другой символ и другой закон.

Через маленькую площадь в центре двора проходили люди, сотрудники аппарата, спешащие по своим служебным делам.

Несмотря на хорошую, солнечную погоду настроение у Вильсона было невеселое. На стене напротив кресла висела подробная карта Балкан и прилегающих к ним стран, испещренная линиями и стрелками, показывающими ход военных действий. Но взгляд Вильсона был направлен в нижнюю часть карты, где красным фломастером был обведен населенный пункт и над ним красовался жирный знак вопроса. Рядом значилась подпись: «Котор».

Вильсон погрузился в раздумья.

Бой массивных настенных часов нарушил тишину и прервал ход мыслей, которые были непросты и давили на сознание, привнося в логику обдумываемых событий неразбериху и путаницу.

Через двадцать минут должно было состояться совещание высшего командного состава Пентагона, где Вильсон готовился сделать доклад и на которое он впервые решил пригласить руководителей своей секретной группы X во главе с полковником Грэггом.

Вспомнился голос Грэга – Вильсон впервые отметил столь нескрываемое волнение у своего соратника, с которым проработал не один год...

К началу XXI столетия высшим структурам власти крупных государств, таких как США, Россия, страны Европейского содружества и ведущие страны Азиатского региона, было известно, что на планете существуют более развитые цивилизации, причем они являются не пришельцами (а вернее, не только пришельцами), но теми, кто с незапамятных времен претендует быть хозяевами Земли*.(2)См. приложение.

На пороге третьего тысячелетия проблемами непознанного занималась группа «СФЕРА». Она не имела государственных границ и гражданских принадлежностей, работала на Правительство планеты, которое еще не оформилось юридически, но уже существовало в тайном братстве государственных деятелей.

Если говорить откровенно, это правительство существовало давно и уже не одно столетие занималось продвижением своих планов. Сначала это было собрание посвященных, не имеющее принадлежности к государствам. Сегодня же в управление собранием входили люди, занимающие государственные посты и облеченные официальной властью. Группа «СФЕРА» состояла из 12 отделений в различных частях планеты. Каждое отделение насчитывало 12 членов; каждый из членов любого отделения имел неограниченные возможности по сбору, обработке и научному изучению той или иной информации. Такой человек мог контролировать и управлять работой любого ведомства любого государства, вплоть до деятельности главы государства.

В каждом отделении был координатор, подчиняющийся Высшему совету, состав которого он не знал, потому что взаимодействовал только со своим, так называемым главой, о котором он под страхом смерти не имел право говорить ни одному смертному.

Кем был этот тринадцатый, неизвестно. На совете координаторов о нем не упоминали, обсуждали только, одобрить или отклонить то или иное решение группы.

Главной же тайной было то, что «СФЕРА» уже вступила в контакт с внеземным разумом, который на протяжении многих веков, чуть ли не с момента сотворения человека, вел человечество и боролся за него.

Представители группы были неоднородны как по уровню интеллекта, так и по статусу в обществе, и у них существовали различные виды на дальнейшее направление развития человечества.

Вильсон был членом одного из отделений и даже имел пост заместителя координатора.

Через два дня должно было состояться совещание координаторов отделений «СФЕРЫ», а тут возникла какая-то серьезная и, главное, совершенно непонятная проблема.

Для прояснения обстоятельств Вильсон решил собрать руководителей Балканской операции, пригласив впервые и начальника своего отдела Х. Для всех, не посвященных в цели работы этого подразделения, члены его были научными сотрудниками особой аналитической группы. На самом деле она представляла собой сверхсекретную группу ученых, занимающихся необычными феноменами, которые тщательно отсеивались из всей массы происходивших паранормальных событий.

Эта группа работала в особом скрытном режиме, о ее действии и методах работы не знало ни одно ведомство, ни одна партия или государственный орган. Группа не имела официального статуса, в нее входили члены, скреплявшие свое единство только личными контактами. Возможности работы обеспечивал руководитель. Люди группы по своим качествам действительно серьезно отличались от общепринятых критериев «нормального человека». Слово «экстрасенс» не совсем подходило к ним, потому, что экстрасенсами могли быть и шизофреники, и одержимые, и прочие ведуны, которые не знали, с чем в действительности имеют дело. «Х»-мастера были специалистами, знающими и, главное, умеющими применять как высшую магию, так и различные паранормальные возможности. Почти все они были видящими магами, умеющими менять реальности восприятия мира, причем некоторым из них были доступны различные техники и методики, которые традиционно считаются несовместимыми в высшей магии. Более того, несколько человек из группы входили в состав Высшей космической коали-

ции, созданной для преобразования космоса. И для использования в этом процессе человека. Использования высшими существами, которые давно готовили этих людей для неведомой миссии в отдаленном на сотни лет будущем. В свое время Гаусхофер, идейный вдохновитель нацизма в Германии, и Адольф Гитлер мечтали создать такую группу и прилагали для этого много усилий. Даже привозили из Тибета лам бонпо, но так как их путь был тупиковым, у них ничего не получилось, если не считать того ужаса, который они сотворили под управлением своих черных вдохновителей.

Грэг Браун был руководителем группы X., он являлся старым приятелем Вильсона, они вместе учились и закончили Кембридж, затем академию ВВС в Вашингтоне, после чего Браун служил на базе около Японии.

Еще со студенческой скамьи Браун отличался необычными качествами, чем всегда удивлял товарищей по академии: он обладал даром мощнейшего гипноза, умел предвидеть ситуации, а главное, умел эти предвиденья использовать в своих целях.

После отставки с официальной службы он пропадал где-то в глухомани Мексики, изучая неведомую магию, затем уехал в Бирму. Поговаривали, что он просто сошел с ума и живет в каком-то дальнем поселке со старым то ли монахом, то ли колдуном, которого почитает за учителя.

По прошествии нескольких лет Браун поступил вновь на службу, но уже в ведомство, где все эти годы служил Вильсон. А вскоре они были представлены друг другу как члены проекта «СФЕРА».

Секретарь сообщила Вильсону, что в приемной мистер Браун и мисс Маргарет Стейз ожидают встречи с ним.

– Пусть войдут, – ответил Вильсон, сев в кресло.

Браун зашел первым, быстро прошел к Вильсону, они поздоровались. Вильсон указал Брауну кресло напротив, предложил ему виски. Браун отказался; у него было за правило не употреблять виски до шести часов вечера. Высокий худой с крючковатым носом на сухощавом лице, глубоко посаженными глазами Браун напоминал коршуна, и его резкие и стремительные немного угловатые движения только усиливали впечатления схожести с хищной птицей. Но Вильсону все это нравилось и он порой, просто любовался на своего друга, ему нравилось, что Браун совершенно лишен всяких условностей и всегда его высказывания были ясны и прямы порой даже слишком. Он представил, что могли бы услышать от него высшие генералы на совещании.

– Вил, я пригласил Марго, она, я думаю, будет полезна. Прошу тебя не тащить меня на это совещание... И потом, информацию получила она, пусть она ее и доложит.

– Ты уверен, что это правильное решение?

Вильсон встал, неторопливо подошел к бару и, бросив кубик льда в стакан, налил немного воды. Чуть пригубив, внимательно посмотрел на Брауна.

– Да, – тот сделал паузу, – да, пожалуй, это будет правильно. Если честно, я ничего не понимаю... Это сообщение... мы, а верней, Марго, получила ночью от своих патронов сверху... – Он неуверенно посмотрел на карту. – Не знаем, от кого оно было, но сообщение имело наш код 1. Этот код ставят только для сверх важного сообщения, мы никогда ранее не пользовались этим кодом. Впрочем, пусть она сама тебе расскажет, я пригласил ее, она в приемной.

– Хорошо, пусть войдет. Но тебе, Грэг, все-таки придется присутствовать и сообщить о ходе операции. И постарайся не быть резким и категоричным.

В комнату вошла стройная высокая женщина с прекрасной фигурой.

Маргарет не могла не привлекать внимание мужчин – совершенные, правильные формы тела и черты лица, чистая белая кожа, чуть розовая на щеках, иссиня-черные волосы, ниспадающие крупными кудрями до плеч. Но самым необычным и даже завораживающим были ее

глаза. Большие зеленые ослепительно колдовские глаза, они излучали такую силу и магнетизм, что невозможно было отвести взгляд. Черные как нарисованные брови только усиливали впечатления совершенства облика. Маргарет была в строгом черном деловом костюме с белой блузкой, одежда плотно облегла ее стройную фигуру, при этом делая ее еще более обворожительной. «Люди в черном», – подумал Вильсон. Ему почему-то всегда приходило на память это сравнение, когда он видел эту парочку. Маргарет и Грэг на службе одевались только в белое и черное.

Вильсон был доволен, что в его подчинении находятся такие необычные люди. Маргарет казалась загадкой под стать Брауну, она обладала кучей возможностей и являлась начальником первых мастеров в группе X. Надо заметить, ей удавалось умело организовать работу этой необычной кампании и иметь влияние и успех во всех направлениях, которые ей поручались.

Маргарет проскользнула по кабинету одним мягким неслышным движением и остановилась около стола Вильсона.

– Приветствую вас, мистер Вильсон, – голос ее отливал бархатом.

– Рад видеть Вас в здравии и как всегда в прекрасной форме. – Взгляд Вильсона не скрывал восхищения.

Все разместились в креслах вокруг рабочего стола. В этот момент секретарь сообщила, что в приемной собрались участники совещания, и Вильсон попросил пригласить их.

В кабинет вошли четыре генерала, полковник и два человека в штатской одежде. Они расселись за длинным рабочим столом.

– Господа, знакомьтесь, это мистер Браун и мисс Маргарет из нашей специальной группы.

Затем Вильсон представил генералов – начальников штабов, военных аналитиков по Балканам. Все они были включены в разные отделы «СФЕРЫ».

– Господа, я пригласил членов управления по Балканской операции, наших уважаемых сотрудников... По их просьбе, чтобы обсудить ситуацию, сложившуюся в зоне наших интересов. Подробности доложит мистер Браун.

Браун встал из-за стола и подошел к карте на стене кабинета.

– Господа, наши действия на Балканах, как вы понимаете, недостаточно энергичны, – начал он. – Операция «Решительная сила» развивается не так, как запланировано. Вместо 16–23 суток, которые были положены на операцию, мы работаем уже второй месяц. Нам не удалось нейтрализовать вооруженные силы ФСРЮ. Основные части противника не поражены нашими авиа ударами и продолжают выполнять боевые задачи. Даже те меры, которые мы приняли по усилению нашей группировки, придав ей дополнительно еще две подводные лодки «Бевезье» и У29 наших партнеров из Франции и ФРГ, послав также четыре наших надводных корабля во главе с «Теодором Рузвельтом», слабо продвинули нас к успеху. Усиление разведки приданными разведывательными самолетами системы «Джистарс» и развертывание подразделения разведывательных БЛА в Македонии не достаточно эффективны. Мы приняли решение наносить удары по всей территории Югославии с целью парализовать ее экономическую, политическую жизнь и сковать, лишит материально-технической базы ВС СРЮ, оказать мощное психологическое воздействие на руководство страны и население разрушением всей экономики. В число объектов для ударов дополнительно были включены практически все более-менее крупные промышленные предприятия, объекты жизнеобеспечения городов, энергетики, транспортные коммуникации, средства связи, теле- и радиовещания и многие другие.

Лишь значительное усиление количества боевых единиц, увеличение интенсивности ударов и вынужденный ввод наземных сил позволили нам достигнуть положительного результата. Я хочу сообщить, что по нашим оценкам, затраты на проведение операции приблизительно равны ущербу, причиненному ФСРЮ. Однако вдаваться в подробный анализ действий и планировать более эффективные меры на будущий этап не входит в содержание моего выступления.

Браун перешел к основному:

– Господа, информация, которую я хочу довести до вашего сведения, действительно экстраординарная. Прошу отнестись к ней со всей серьезностью, несмотря на кажущуюся ее малую значимость. По одному из наших каналов мы получили сведения, а вернее, предупреждение о ситуации, которая в значительной степени может повлиять на успех нашей операции на Балканах, – Браун посмотрел на карту, перевел взгляд, чуть прищурившись, на присутствующих и добавил многозначительно:

– А может быть, и не только на Балканах.

В районе Монтенегро на западе Югославии в тридцати километрах от Подгорики находится городок Котор. – Он показал на карте место.

– В настоящее время там работает группа из России, изучающая аномальные зоны. Группа не официальная, созданная профессором Окладниковым в 1987 году. Это энтузиасты, состав группы менялся, и не раз, сейчас их там не много, в основном те, кто стоял у истоков группы.

Такие группы не редкость. Все они нам известны, и за ходом их работ мы следим. Как правило, они не представляют особой угрозы «планам», нередко наши специалисты их дезинформируют, или просто выводят из районов, где они путаются под ногами.

Упомянутая группа довольно интересна для нас, мы наблюдаем за ней давно. Из всех действующих она наиболее здоровая и целенаправленная. Объясняется это тем, что руководит ей человек из самопосвященных, но пока не вошедших в наше Российское отделение. Он не включен в «СФЕРУ», но является личностью неординарной. Остальные участники – в основном, энтузиасты. Но в отличие от многих других в подобных группах – люди здоровые как психически, так и морально. Я приготовил на каждого из них характеристики, вы можете ознакомиться.

Итак, группа приехала из России изучать место возле горы Лавена. Как вам известно, это один из центров коалиции. С момента нашей работы в Югославии центр коалиции стал более активен, и это как раз и привело туда означенную группу.

Сутки назад от внешней коалиции мы получили предостережение. Но пусть об этом лучше доложит мисс Маргарет, – она получила послание, ей и объяснять, что происходит...

– Уважаемые господа! Наш план на Балканах, как вы знаете, перешел в заключительную фазу, и параллельно с Балканами мы должны были развивать работу в России. Но мы получили предостережение. Приведу дословно, – Маргарет обвела всех присутствующих взглядом и зачитала:

«Получено великое право миротворца, сужденная возможность может привести к поражению планов, необходима срочная приостановка третьей части».

– Сообщение передано от командования коалицией и самое главное, от нашего руководства «СФЕРЫ». Еще нам пояснили, что произошла стычка в коалиции. Конфликт произошел, по-видимому, из-за этой группы урологов в Которе. Поэтому необходима приостановка всех боевых действий после завершения второй части плана, а также надо нейтрализовать эту группу, и чем скорее, тем лучше!

В кабинете повисла тишина. По лицам присутствующих и по их многозначительному молчанию видно было их замешательство и, пожалуй, даже неодобрение, которое и выразил один из генералов:

– Позвольте, операция, несмотря на отклонения, проходит успешно! Я не понимаю, в чем тут опасность. И вообще: почему мы обязаны выполнять столь расплывчатые и необоснованные приказы, и с каких это пор нам приказывает коалиция? Мы, кажется, договорились о невмешательстве? – генерал испытывающе смотрел на Маргарет.

– Я учитываю, что генерал Робертсон отвечает за наземный этап операции, который сейчас идет успешно. Но, по-видимому, он недопонимает, что тут произошло. А это нечто экстра-

ординарное, касающееся не только нас. И если приказ подтвержден руководством «СФЕРЫ», то он не обсуждается. – Маргарет произнесла это ледяным тоном, обведя взглядом всех присутствующих, потом с нескрываемым снисхождением посмотрела на возмущавшегося генерала.

Тот, казалось, был обескуражен столь явно наглым и совершенно непочтительным отношением и буквально сверлил Маргарет гневным взглядом. Маргарет ответила ему легкой улыбкой.

Вильсон молчал, он еще раз почувствовал, что надвигается что-то нехорошее.

Командование коалиции не пояснило причин необходимости прекратить работу, но дало четкий приказ. Этого раньше не было, стало быть, произошло что-то действительно серьезное.

– Что могут означать слова «право миротворца»? – обратился Вильсон к Маргарет.

– Пока это неизвестно, мы анализируем ситуацию. Ясно только, что произошло какое-то возмущение на астральном плане, в которое вовлечен один из участников которской группы – именно на нем все и замыкается. Остальные нам не так интересны.

– Кто он?

– Инженер из Москвы, некто Николай Петрович Родин молодой физик теоретик работает в НИИПФ, он там вместе с женой, она врач; оба с самого основания группы. Почему именно он, пока не ясно, но что он – ключевая фигура, на это есть подтверждение.

Вильсону как координатору было известно, что наша планета не случайно вызывает такой интерес у представителей других цивилизаций, так как считается, что она располагается на оси Вселенной. Согласно описаниям ведической литературы, внутри этой оси существует коридор, ведущий в духовный мир, который вечен и неразрушим в отличие даже от райских планет материального мира.

Даже жители райских планет стремятся попасть туда, но сделать это они могут, только воплотившись на Земле. На нашей планете, и только на нашей планете, как говорится в Ведах, существуют ворота в другие измерения, которые как бы являются входом в духовный мир.

Веды описывают три такие точки, которые сейчас располагаются на территории Индии: в Джа-Ганнатхапури, Вриндаване и Майапуре. Утверждается, что живое существо при определенных практиках может попасть через эти ворота сразу в другое измерение. Существуют коридоры вхождения в параллельные измерения, которые разбросаны по всей планете: на Кавказе, в Гималаях, в Австралии, где и сейчас, одновременно с нами, живут более развитые цивилизации.

Имея определенные знания, можно попасть в «низшие» миры. Так, например, в древнеиндийских Ведах описываются пещеры, находящиеся на территории современной Бразилии, в которых есть коридор, ведущий на «дно Вселенной», в адские миры. Имеются такие коридоры и в России, и в Китае, и в океане*.

*Материалы сайта «Непознанное, паранормальные явления НЛО».

Правда, все эти знания недоступны для непосвященных. И, конечно, генералы, не входящие в высший посвященный круг «СФЕРЫ», не могут понять взаимосвязь сейчас обсуждаемых явлений, которые являются для них чем-то нереальным, фантастическим.

Проект «СФЕРЫ» был согласован с пришельцами, точнее, с теми из них, с кем правительство Земли вступило в контакт. Но в таких контактах всегда чувствовалась определенная недоговоренность. Вильсон знал, что те стычки, которые уже происходили на совместных базах, привели к гибели людей. Поэтому всецело доверять пришельцам было нельзя.

Вильсон внутри себя уже принял решение приостановить военные действия в Югославии. В конце концов, неделя или две, а может быть, даже несколько месяцев ничего не изменят. На следующей неделе в Виндзорском замке состоится Совет координаторов. Завтра он должен будет вылететь в Англию.

– Господа, нам необходимо на какое-то время приостановить действия на Балканах. Но так, чтобы это выглядело как запланированное. Мы сможем продолжить, как только разберемся с ситуацией.

– Но мы не можем самолично отдать такие приказы! – Генерал Робинсон поерзал в кресле, посмотрел на Марго, затем на Вильсона и уже мягче добавил:

– Ведь все приказы отдаются первым лицом, а он утвердил план, и мы не можем вот так все переделать.

– Конечно, конечно, я обязательно решу этот вопрос, – Вильсон встал.

Необходимо было срочно связаться с президентом, де-юре являющимся главнокомандующим вооруженными силами, чтобы он дал санкцию приостановить военную операцию. Сворачивать действия полностью пока не стоило: все должно выглядеть естественно и логично, будто бы ничего не произошло.

– А нам необходимо в ближайшее время разобраться с этой группой из России... Мелроуд, – Вильсон обратился к другому генералу в летной форме, – постарайтесь это сделать как можно быстрее! Вы же, Грэг, пожалуйста, организуйте это сами, лично. Здесь мы не должны допустить промаха.

Глава 7

Была весна, но лучи солнца палили как в середине июня, лбы морских пехотинцев покрылись испариной, плотный материал военной униформы раскалился и не пропускал проносющийся изредка легкий живительный ветерок. В воздухе пахло авиационным керосином и гарью.

Вдоль черного туловища боевого вертолета «Апачи» с бортовым номером 5-21 стояли пять морских пехотинцев в полном боевом снаряжении. С правой стороны у ног каждого лежали мешки с комплектом снаряжения «Мурена» для подводного боя. Высокий и широкоплечий, с сильно развитой мускулатурой лейтенант ходил вдоль строя, изредка поглядывая на часы.

Вот уже почти полчаса группа бойцов специального подразделения морской разведки находилась на аэродроме базы ВВС США в ожидании получения боевого приказа. Военная база «Эдерле» около небольшого итальянского городка Виченце в области Винето была создана еще в 1965 году и являлась одной из крупнейших на территории Италии.

Высокорослые парни с бритыми затылками изнывали от жары. Им предстояла привычная работа, за которую неплохо платили, они были профессионалами, уверенными в своих силах и знающими свое дело: у каждого из них за плечами насчитывалось не одно боевое задание. Сейчас каждый думал о чем-то своем в ожидании командира майора Джеймса – начальника разведки, который должен был поставить задачу и отдать боевой приказ группе. Лейтенант Хоук служил в спецподразделении разведчиков-подводников не один год и считался опытным, бывалым офицером.

С начала военных действий на Балканах 21-е подразделение было расположено на базе США «Эдерле» в Италии. Это было довольно комфортное место, в отличие от тех, где приходилось бывать Хоуку ранее. Боевые действия в Югославии носили характер «воздушной войны», и группа Хоука и еще одна подобная располагались на базе, по-видимому, на всякий случай. Ничто не предвещало, что группе придется участвовать в военных операциях, потому что задачи, которые обычно ставились перед ней, были довольно специфическими – диверсионные специальные задачи, как правило, включавшиеся в планы масштабных боевых действий. Тем не менее, парни Хоука находились в полной боевой готовности, и им не могли помешать даже местные жаркие итальянки.

Поднимающиеся от раскаленного покрытия аэродрома струи горячего воздуха размывали контуры, особенно на горизонте, и от этого казалось, что солнце печет еще сильнее. Но вот из этого колышущегося марева появился черный «Бьюик» и на большой скорости устремился по аэродрому к морпехам. Скрипнув тормозами, автомобиль остановился недалеко от группы. Из машины вышли майор Джеймс и высокий мужчина в черном костюме.

Хоук строевым шагом подошел к майору и доложил о готовности группы. Тем временем незнакомец, привезший Джеймса, уже шел легкой пружинистой походкой вдоль строя пехотинцев, пристально рассматривал каждого.

Незнакомец заинтересовал лейтенанта: тот был не похож ни на ЦРУ-шника, ни на военного, хотя отличался крепкой фигурой и неплохой для 50-летнего, на вид, мужчины физической формой. Под черным, словно вылитым вместе с телом пиджаком угадывалась прекрасно развитая мускулатура. Возможно, он когда-нибудь и имел отношение к вооруженным силам, но точно уж не сейчас. Он не был ни бизнесменом, ни человеком из правительства, да и на тайного агента явно «не тянул». Скорее, незнакомец принадлежал к кругу людей с высоким положением в обществе, о чем говорили дорогие часы на запястье, золотой перстень на мизинце и костюмчик, который просто так не купишь. В общем, чем больше Хоук разглядывал мужчину, тем больше вопросов у него возникало. Шеф тоже выглядел заметно озабоченным; видно, что

для него тот – тоже загадка. Однако по тону его обращений к незнакомцу было очевидно одно: он – большая «шишка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.